

maestro
of detective

ЧИНГИЗ
Абдуллаев

УПРАЗДНЕННЫЙ РИТУАЛ

Чингиз Акифович Абдуллаев

Упраздненный ритуал

Серия «Дронго», книга 34

Текст предоставлен издательством «Астрель»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132150

Упраздненный ритуал: АСТ, Астрель; Москва; 2008

*ISBN 978-5-17-052104-3, 978-5-271-20388-6, 978-5-17-052089-3,
978-5-271-20387-9*

Аннотация

Он – человек самой опасной и изысканной профессии на свете. Он – человек спецслужб. Мастер своего дела. Мастер международного – не класса даже, но экстра-класса.

Он приходит на помощь в странном деле – в деле о дне встречи выпускников. О дне, в который уже несколько лет происходят убийства. Странные, нелогичные, немотивированные... Ключ к преступлениям лежит недалеко – в ближнем зарубежье, в маленькой, богатой южной стране. В стране, где человек готов добиваться удачи любой ценой и мстить любыми способами. Но кто этот человек? На этот вопрос – слишком много ответов, и неясно, какой из них единственно правильный...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	25
Глава третья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава первая

Когда в сорок лет неожиданно резко меняешь свою жизнь, то сначала становится интересно, потом начинаешь испытывать дискомфорт, а на третьем этапе наступает разочарование. Он испытывал смешанные чувства радости и некоторого неудобства. Джил ждала ребенка, и врачи категорически запретили ей длительные переезды. Ему нужно было принять решение. Ребенок должен был появиться на свет через несколько месяцев, а он все еще медлил, понимая, сколь важным будет шаг, который он предпримет.

Несмотря на свое состояние, Джил тактично не спрашивала его о дальнейших планах. За последний год он дважды летал в Италию, успел познакомиться со своими будущими родственниками. Его ни о чем не спрашивали, но затягивать дальше с решением этого вопроса было нельзя. Нужно было определиться, сломать устоявшуюся жизнь, сделав предложение Джил Вальдано, чтобы стать законным отцом их ребенка.

Он обещал Джил вылететь в Рим в пятницу вечером. До назначенного срока оставалось два дня. Он уже заказал билеты, собираясь лететь через Мюнхен. Дронго не любил летать

самолетами, каждый полет был для него испытанием. Однако, несмотря на переживания, летать ему приходилось часто, и в последнее время он умудрялся делать по сорок-пятьдесят рейсов в год. Сказывался и его страх перед обычными авиакомпаниями. Он предпочитал летать по всему миру самолетами только двух компаний, которым он доверял, – «Бритиш айруэйз» и «Люфтганза». Поэтому даже в Баку ему приходилось лететь не прямым рейсом из Москвы, а через Франкфурт, тратя на это не два с половиной часа, а восемь. Но он полагал, что подобные предосторожности оправданны. Джил ждала ребенка, и он не хотел рисковать. Его не привлекала перспектива летать на устаревших самолетах, курсировавших между Москвой и Баку и принадлежавших в основном небольшим частным авиакомпаниям.

Проснувшись утром, он привычно прошел в ванную комнату. Тщательно побрившись, приняв душ, он вышел из ванной комнаты и посмотрел на себя в зеркало. Высокого роста, широкоплечий, с большим выпуклым лбом, резкими чертами лица, тяжелым подбородком, внешне он вполне мог сойти за бывшего спортсмена или одного из телохранителей, которые появлялись рядом со звездами эстрады и политиками. Но он сам был звездой первой величины – одним из лучших в мире аналитиков, сочетавших редкое умение анализа с его применением в конкретной ситуации. К сорока годам он стал лучшим специалистом на территории, некогда называемой Советским Союзом. И об этом знали не только в Москве.

Позавтракав, он привычно сел к компьютеру, чтобы посмотреть последние новости по Интернету. Но его отвлекли. Сначала раздался первый звонок – его личный водитель спрашивал, в котором часу нужно приехать. Дронго не любил сидеть за рулем. Концентрация внимания, необходимая при расследовании различных дел, отвлекала его, когда он вел автомобиль. Он считал подобное занятие непростительной тратой времени и поэтому обычно обдумывал ситуации, сидя в машине, которой управлял его водитель. Предупредив водителя, чтобы приехал в три часа дня, он попытался снова сосредоточиться перед компьютером, когда раздался второй звонок.

На этот раз позвонила Джил. Он взглянул на часы. В Италии была уже половина десятого: разница с Москвой составляла два часа. Дронго усмехнулся. Джил знала, что он любил работать по ночам и никогда не звонила раньше одиннадцати. После второго разговора он снова вернулся к компьютеру, но раздался третий звонок. И ему снова пришлось отвлечься.

– Добрый день, – торопливо произнес незнакомец. Мало того, что голос был незнакомым, в нем сквозило нетерпение, страх, растерянность.

– Добрый день, – вздохнул Дронго, – я вас слушаю.

– Вы меня извините, – нерешительно сказал позвонивший, – мне дали ваш телефон... Я не знаю, как к вам обращаться...

– Если дали номер телефона, значит, сказали, как ко мне обращаться, – заметил Дронго.

– Да, да, конечно. Извините. Вы меня извините, я хотел... я не знаю как вам сказать...

– Давайте начнем с самого начала. У вас какая-то проблема?

– Мне сказали, что я могу с вами проконсультироваться.

– Кто сказал?

– Борис Михайлович Флисфейдер. Он был вашим учителем физики.

– Действительно был, – улыбнулся Дронго. В те годы, когда он учился в школе, у них преподавал молодой талантливый физик, в которого были тайно влюблены все девочки их класса. Уже после окончания школы они довольно часто встречались, пока Борис Михайлович не переехал со своей семьей в США и обосновался в Детройте. Но их связи не прервались, и они часто перезванивались – учитель и бывший ученик.

– Как вы его нашли? Он ведь живет в Детройте? – уточнил Дронго.

– У меня есть его телефон. Дело в том, я его бывший ученик, – торопливо сказал позвонивший.

– Вы учились в нашей школе? – спросил Дронго.

– Да, только на девять лет позже вас. Я окончил школу в восемьдесят пятом, пятнадцать лет назад.

– Какое у вас ко мне дело?

– Вы меня извините. Я знаю, что вы уже давно живете в Москве. Можно я к вам зайду? Это долго объяснять по телефону.

– Заходите, – вздохнул Дронго, – когда вы можете приехать? Вы знаете, где я живу?

– Нет, не знаю. Борис Михайлович дал мне только ваш телефон.

– Запишите адрес, – он продиктовал адрес. Борис Михайлович был человеком деликатным и не дал адрес незнакомому Дронго человеку.

«Надеюсь, он меня долго не задержит», – подумал Дронго, положив трубку.

Неизвестный появился ровно через двадцать минут. Он позвонил в дверь, и Дронго по привычке, перед тем как открыть дверь, посмотрел в глазок. За дверью стоял молодой мужчина лет тридцати – полный, рыхлый, с редкими темными волосами. Мужчина, очевидно, вспотел, ему было жарко, несмотря на начало февраля. Он был в распахнутой дубленке, шапку держал в руке. Неизвестный все время оглядывался, словно боялся, что на него могут напасть прямо в подъезде дома.

Дронго открыл дверь.

– Входите, – пригласил он незнакомца.

Перед тем как войти в квартиру, мужчина снова оглянулся. Он снял дубленку, повесил шапку и, почему-то оглянувшись еще раз на закрытую дверь, начал снимать обувь.

– Не нужно, – остановил его Дронго и предложил пройти в гостиную.

Когда испуганный гость уселся на диван, Дронго сел напротив и, улыбаясь, спросил:

– Вы будете чай или кофе?

– Ничего, – взволнованно сказал неизвестный. У него было рыхлое лицо, маленькие глазки, мясистый нос. – Если можно, воды, пожалуйста.

Дронго, не вставая, придвинул столик с бутылками. Открыл минеральную воду, взял стакан, налил воду и протянул гостю. Тот жадно, залпом выпив ее, поставил стакан на столик.

– Не волнуйтесь, – попытался успокоить гостя Дронго, – давайте все по порядку. И не нужно так нервничать.

– Да, да, – неизвестный достал платок, чтобы вытереть лицо. Потом, вздохнув, начал свой рассказ:

– Меня зовут Раис Аббасов. Я из Баку. Занимаюсь бизнесом. У меня небольшая компания. Мы работаем с девяносто четвертого года. Торгуем компьютерами. Правда, в последнее время торговля идет не очень успешно. Я приехал к вам по поручению наших ребят. Мы решили, что вы, как выпускник нашей школы, можете нам помочь. Вы можете подумать, что я сошел с ума, но мы действительно боимся. Сегодня среда, а через три дня суббота. И если что-нибудь случится... Я не знаю, как вам объяснить...

– Вы волнуетесь и поэтому говорите сумбурно, – строго

сказал Дронго, – в результате я не смогу вас понять. Давайте спокойно. Зачем вы ко мне приехали?

– Конечно, конечно. Нужно успокоиться. Я вам сейчас всю объясню. Можно мне еще немного воды?

– Возьмите сами, – сказал Дронго, стараясь немного успокоить Аббасова. Тот взял бутылку, налил себе воды, снова залпом выпил.

– Все началось три года назад, – сказал он, чуть успокоившись, – три года назад, в девяносто седьмом. Да, в девяносто седьмом. Тогда исполнилось двенадцать лет со дня нашего окончания школы. Вообще-то мы и раньше проводили встречи выпускников. В девяносто пятом, когда было десятилетие, мы не смогли собраться. Тогда в Баку было неспокойно, в конце февраля – начале марта началось противостояние властей с ОПОНОм, закончившееся мартовской трагедией. Вы, наверно, помните эти события.

Дронго молча кивнул, чтобы не сбивать с мысли гостя.

– Мы всегда отмечали этот день. Собирались выпускники школы и отмечали день окончания школы. Обычно в первую субботу февраля. Тогда, в девяносто седьмом, мы тоже решили собраться в начале февраля, как обычно. У нас был очень дружный класс. Мы традиционно собирались каждый год на встречу выпускников. И в том году мы тоже собрались все вместе. Тогда пришли почти все, тридцать два человека из тридцати пяти. Мы долго сидели в нашем классе, рассказывали друг другу о своих проблемах. Потом кто-то

предложил на следующее утро поехать в Шемаху. В тот год зима была очень мягкая. Мы подумали, что будет здорово провести весь день вместе. Если бы мы знали, чем все это кончится...

Аббасов вздохнул, посмотрел на недопитую бутылку воды и продолжил рассказ.

– Конечно, все поехать не смогли. У многих были свои дела, семьи. И нас собралось одиннадцать человек, чтобы отправиться в горы. Лучше бы мы туда не ездили... Так страшно... В общем, сначала все было хорошо. Мы поехали на автобусе нашей фирмы. Водителем у нас был мой личный водитель. Мы взяли с собой мясо, лук, уксус. Сделали бастурму, приготовили шашлык... А потом ребята немного перепили. Вы же знаете, как бывает в таких случаях. Хорошая погода, шашлык, водка. Мы взяли много водки. Целых два ящика.

Дронго слушал молча, одновременно следя за говорившим. Аббасов был действительно напуган. В этом не было никаких сомнений. И, похоже, не врал, когда рассказывал о случившемся.

– Ребята немного поспорили, – продолжал Аббасов, – Вова Габышев и Рауф Самедов. Мы не думали, что все так кончится. Из-за Светы. Она им обоим нравилась, хотя вышла замуж за другого, но потом развелась. Что-то Вова сказал, потом Рауф ответил. Мы их с трудом разняли. Потом мы снова сидели. Знаете, сколько там можно выпить? Это чуть выше

Чухур-юрта.

– Знаю, – кивнул Дронго, – очень красивые места. Я там бывал. Там жили в основном молокане.

– Там целое село молокан, – подтвердил Аббасов, – но некоторые уехали. Мы потом поднялись еще выше. В горы. Там и случилось несчастье. Мы даже не думали, что такое возможно. Рауф неожиданно сорвался вниз. Там была такая отвесная скала. Я видел, как он падал. Это было ужасно... Просто ужасно...

– Что было потом?

– Мы пытались спуститься вниз, но ничего не получалось. Повсюду лежал снег, и без специального снаряжения спуститься вниз было невозможно. Вы не можете себе представить, какое настроение у нас было. Мы буквально сходили с ума. До вечера пытались достать его тело, но так и не смогли. А ночью вернулись в город. Утром мы сообщили в милицию, прокуратуру. Нас всех допросили, но потом отпустили. Мы еще не раз пытались собраться, чтобы найти тело погибшего и похоронить по-человечески. Наступила весна, распутица. У нас говорят – прошел март, прошли все беды. В марте было очень холодно, ветренная погода. Потом апрель. У каждого были свои проблемы. В общем, полиция нашла тело только в июне, когда оно начало уже разлагаться.

Аббасов достал платок и вытер лицо.

– Нас пригласили на опознание, но мы не знали как быть. Женщин мы, конечно, не пустили. Ребята предложили по-

ехать мне и Игорю Керимову. Он работник прокуратуры, начальник отдела, ему это было бы привычнее. Но он был занят, и мы поехали вместе с сестрой Рауфа. Это было ужасно. Она даже не стала смотреть, у нее большое сердце. А я его сразу узнал – по ботинкам. У него были такие смешные коричневые ботинки. Мы все время над ними смеялись.

– Что было потом?

– Потом началось самое страшное, – вздохнул Аббасов, – мы опять давали показания в прокуратуре, рассказывали, как он упал. Очевидно, кто-то сообщил о ссоре погибшего с Габышевым. Хорошо, что прокурор не дал санкции на его арест. Тогда Игорь Керимов помог ему. Но все это было очень неприятно...

– Значит ваш товарищ сорвался со скалы. Но вы пришли ко мне не поэтому? – перебил его Дронго.

– Нет, конечно. Мы ведь считали, что он случайно сорвался. Никто не думал, что его могли столкнуть. Никому такое даже в голову не могло придти.

– А почему вы думаете, что его толкнули?

– Мы сначала так тоже не думали. Но потом... У нас несколько месяцев было паршивое настроение. Переживали, что все это случилось с нашим товарищем. На следующий год, уже в девяносто восьмом, мы решили собраться снова, чтобы почтить память Рауфа. Приехали все ребята, даже те, кто не смог с нами поехать в Шемаху. Вспоминали погибшего. И в эту ночь произошло убийство.

– Убили кого-то из вашей компании?

– Да, Олега Ларченко. Он учился вместе с нами до десятого класса, а потом его семья переехала на Украину. Его отец был военным. Олег жил в Киеве и работал там на заводе, кажется, заместителем главного инженера. Он приехал в Баку на два дня только для того, чтобы встретиться с нами. На следующей день он должен был лететь обратно в Киев. А в ночь на воскресенье кто-то вошел в его номер в гостинице и убил его.

– Как его убили?

– Ударом ножа. Это был нож Олега. Следователи потом говорили, что на ноже не было никаких отпечатков пальцев. Но кто-то вошел к Олегу в номер и ударил его ножом.

– Убийство произошло именно в ночь вашей встречи?

– Да.

– И почему вы решили, что эти трагические происшествия связаны друг с другом? Может, Олега убили случайно? Какой-нибудь грабитель?

– Нет. Мы тогда тоже не придали значения этому факту. Решили, что все произошло случайно. Прокуратура возбудила уголовное дело, Игорь обещал нам помочь в расследовании преступления. Сотрудники полиции долго искали убийцу, но никого так и не нашли.

– И вы решили связать эти два случая?

– Нет. Но в прошлом году произошло очередное убийство. Мы снова собрались. На этот раз многие не пришли.

Наверно, боялись встречаться друг с другом. Неприятно было вспоминать про наших товарищей. Но почти половина класса пришла. И именно в эту ночь была убита наша бывшая одноклассница – Эльмира Рамазанова. Она возвращалась домой поздно вечером после нашей встречи. Она работала преподавателем музыкальной школы, которая находилась недалеко от нашей школы. Ее нашли убитой. Видимо ее задушили в подъезде дома. Когда она вошла в подъезд, кто-то набросился на нее сзади. Ударил чем-то тяжелым, а затем задушил несчастную. В подъезде не было света, дом находился в микрорайоне, а там и в квартирах не всегда бывает по вечерам свет. Кто-то ее убил. Третье убийство. Вот тогда мы впервые и задумались об этом. Мы даже хотели тогда обратиться к вам.

– Почему сразу не обратились?

– Не помню, – уклонился от ответа Аббасов, – все были так напуганы, в таком паршивом настроении после смерти Рамазановой.

– Она ездила с вами в Шемаху?

– Да. И она, и погибшие ребята. Они все трое были с нами в Шемахе. Мы, конечно, можем поверить в совпадения, но ребята решили, что будет лучше, если я найду вас и все вам расскажу.

– Совпадения, – задумчиво проговорил Дронго, – странные совпадения. И убийцу конечно опять не нашли?

– Нет. Решили, что обычный грабитель. Хотя сумочка

осталась на месте. А там были деньги, ключи от квартиры, ее золотое кольцо осталось на пальце.

– Понятно. Теперь скажите мне, кто именно был в вашей группе, которая отправилась в Шемаху. Сколько вас было человек?

– Двенадцать с моим водителем. Или одиннадцать, если его не считать.

– Вы его давно знаете?

– Давно. Он пожилой человек, ему под шестьдесят. У него четверо детей, внуки. Когда мы пошли в горы, его с нами не было. Но его вы можете не считать.

– Почему?

– В прошлом году, когда убили Эльмиру, он лежал в больнице. Ему оперировали язву. Поэтому его вы можете не подозревать.

– Вы подготовились к нашей встрече, – улыбнулся Дронго, – теперь давайте подробнее. Итак, вас было одиннадцать человек.

– Да, одиннадцать, – подтвердил Аббасов, – троих исключите.

– Значит, восемь. Кроме вас семь человек. Не так много. Кто они?

– Три женщины и четверо мужчин. Женщины – это Лейла Алиева, Ольга Рабиева и Света Кирсанова.

– Та самая женщина, которая нравилась вашим мужчинам?

– Она всем нравилась, – подтвердил Аббасов, – красивая женщина. С первого класса всем нравилась.

– Теперь расскажите об этих женщинах. С каждой из них вы знакомы уже много лет, если считать ваше знакомство с первого класса.

– Света была самой красивой, – повторил словно заученный урок Аббасов, – но ее личная жизнь как-то не сложилась. Вы ведь знаете, как обычно бывает в таких случаях. Если женщина очень красивая, значит, невезучая.

– Интересная сентенция, – пробормотал Дронго, – только я вас прошу излагать факты. Все, что вам конкретно известно. Итак, я теперь знаю, что она красивая и нравилась всем, в том числе и вам, с первого класса. Какие еще полезные сведения вы можете мне сообщить?

– Она закончила институт искусств. Работала в ТЮЗе, потом ушла. Начала изучать английский язык, вышла замуж, родила дочь. Муж был режиссером ТЮЗа. Мы на свадьбе гуляли всем классом. Через три года они развелись. Оба ушли из ТЮЗа. Сейчас она работает в какой-то иностранной фирме.

– Чем занимаются две другие женщины?

– Одна из них – Лейла Алиева – стала врачом. Защитила диссертацию. У нее есть муж, ребенок. Вторая – Ольга Рабиева по мужу. Вообще-то, она Оля Галушко. Такая настырная всегда была, целеустремленная. И училась хорошо. Мы ее тогда нашим комсоргом избрали. Знаете, какой она

заводной была. Она и Эльмира Рамазанова на пару, но Оля была еще и нашим комсоргом. У нее есть ребенок, а муж – таджик.

– Они остались жить в Баку или куда-то переехали?

– Они уехали в Душанбе в середине восьмидесятых, но потом там началась гражданская война, и они вернулись обратно. Оля рассказывала такие ужасы про войну. Лучше даже не вспоминать об этом. Они с трудом вырвались и, кажется, с тех пор даже не ездили к себе в Таджикистан. Сейчас они живут вместе с матерью мужа, которая тоже переехала к ним.

– О женщинах на первый раз достаточно. Давайте перейдем к представителям «сильного пола», – предложил Дронго.

– Конечно, – согласился Аббасов, – Игорь Керимов закончил юридический факультет, работал следователем прокуратуры, потом прокурором, сейчас начальник отдела прокуратуры города. Уже подполковник, хотя ему тридцать два, как и всем нам. Вова Габышев закончил восточный факультет университета, стажировался в Сирии, в Египте. Он арабист. Хороший парень, но иногда без тормозов. Сейчас работает где-то в системе Академии наук в Москве. Леня Альтман – врач, кандидат наук. Он до сих пор не женат. По-моему, он, как и мы все, был тайно влюблен в Свету, хотя никогда в этом не признавался. И, наконец, Фазиль Магеррамов, наш Фазик. Он работал в системе Министерства финансов, по-

том в Министерстве торговли. Сейчас – в банке, начальник управления. Толковый парень, грамотный. Его статьи иногда появляются в газетах.

– Итого – восемь человек. Все, кто был с вами во время первого рокового путешествия в Шемаху? Верно?

– Да, все правильно. Нас осталось в живых только восемь человек. Мы считали, что Рауф сорвался сам, но теперь понимаем, что его столкнули. И с Ларченко разбирался кто-то знакомый. Иначе зачем бы Олег открыл ему дверь? А насчет Эльмиры я даже не знаю, что подумать. Это же надо решиться на такое убийство.

– Вы сказали, что Габышев и погибший Самедов поспорили перед тем как вы поднялись наверх. И Габышев был в числе подозреваемых. Почему прокуратура не дала санкции на его арест?

– Игорь Керимов дал показания, что в момент падения Рауфа Вова Габышев стоял рядом с ним, Игорем.

– А на самом деле? – спросил Дронго.

Аббасов вздрогнул.

– Не знаю, – сказал он, – я ничего не могу понять. Но Вова не мог такого сделать. И тем более ударить ножом Олега. Они сидели за одной партой. Это было бы ужасно.

– И тем не менее за последние три года вы уже потеряли трех своих товарищей. Я вас правильно понял?

– Да, – кивнул Раис Аббасов, – кто-то убил трех наших товарищей. Мы очень хотим верить в совпадения, но если

в следующую субботу снова убьют кого-то из наших ребят, мы просто вынуждены будем уехать из города, где происходят эти «ритуальные» убийства. Поймите меня правильно. У меня семья, маленькие дети. Я не имею права рисковать... Я уже два дня здесь.

– И поэтому вы пришли ко мне? – понял Дронго.

– Да, – кивнул Аббасов, – мы хотим, чтобы вы нам помогли. Мы просим вас помочь нам.

– К сожалению, это невозможно. В пятницу я улетаю в Рим, – сказал Дронго, – и не смогу лететь вместе с вами в Баку.

– Я вас понимаю, – печально кивнул Аббасов, – если бы вы могли изменить свое решение... Я состоятельный человек... Я мог бы уплатить вам гонорар.

– Перестаньте, – весело сказал Дронго, – я не спускаю вас с лестницы только потому, что вы мой гость. И еще ученик Бориса Михайловича, которого я глубоко уважаю.

– Поймите нас, – взмолился Аббасов, – полиция нам не верит. Даже наш товарищ Игорь Керимов считает, что мы немного чокнутые. Мы перезванивались друг с другом и решили, что будет лучше, если я приеду и все расскажу вам. Вы должны нам помочь. Если произойдет еще одно убийство, это будет ужасно.

– Должен вам помочь, – задумчиво повторил Дронго, – получается, что я должник такого количества людей.

– Я неправильно выразился, – поправился Аббасов, – ко-

нечно, вы ничего не должны. Но вы можете нам помочь... Вы единственный, кто может найти убийцу.

– И для этого я должен лететь с вами в Баку?

– Если это возможно. Мы готовы оплатить вам билеты. Простите меня, я говорю глупости. Это от растерянности. Я не думал, что смогу увидаться с таким человеком. Извините меня.

– Восемь человек, – вздохнул Дронго, – получается, что убийца один из вашей группы. И самое большое подозрение падает на Габышева. В результате вскоре окажется, что он ни в чем не виноват, а убийства произошли по роковому стечению обстоятельств именно в эти дни.

– Вы сами верите в такую закономерность? – спросил Аббасов.

– Три случая подряд? Нет, не верю. И думаю, что вы правы. Три убийства, совершенные с интервалом в целый год. Если это маньяк, то у него железная выдержка, но так в жизни не бывает. Маньяк не может ждать целый год, это невозможно. Тогда получается, что убийства совершены с определенной, вполне конкретной целью. Но какая цель могла быть у убийцы? Может быть, трое ваших погибших товарищей были связаны какими-то другими обстоятельствами, о которых вы забыли мне рассказать? Такое возможно?

– Нет, невозможно, – выдохнул Аббасов, – мы тоже долго думали. Целый год. Гадали, спорили, обсуждали. Олег Ларченко жил в Киеве, Эльмира Рамазанова – в Баку. Рауф по-

сле окончания школы переехал в Сумгаит. Никто из них не был непосредственно связан друг с другом, если не учесть того обстоятельства, что все трое учились в нашем классе.

– Тогда выходит, что действует маньяк, следуя какому-то непонятному ритуалу. Как убили Ларченко? Удар был сильным? Или это было несколько ударов ножом? Вы не узнавали?

– Конечно, узнавали. Два удара ножом. Один точно в шею. Говорят, что Ларченко умер почти мгновенно.

– В шею? – задумчиво переспросил Дронго. – Тогда получается, что такой удар могла нанести и женщина?

– Вот именно, – печально согласился Аббасов, – поэтому мы даже не знаем, кого нам подозревать.

– Убитую женщину ударили чем-то тяжелым. Сзади или спереди?

– Сбоку, – подумав, ответил Аббасов, – так нам говорил Игорь Керимов. Но потом Эльмиру задушили.

– Орудие преступления нашли?

– Нет. Но, видимо, убийца достал какую-то веревку или шарф.

– ...И задушил убитую, – продолжил Дронго. – Маньяк мог бы действовать и руками, если бы это был достаточно сильный мужчина. Зачем ему возиться с этой веревкой? Получается, что убийца не был уверен в собственных силах?

– Не знаю, – растерянно сказал Аббасов, – мы об этом не думали.

– Интересное дело, – пробормотал Дронго. Он поднялся со своего места и начал ходить по комнате. Гость с надеждой следил за его перемещениями.

– Когда вы поступили в школу? – вдруг спросил Дронго. – В семьдесят пятом?

– Да, – кивнул Аббасов, – а почему вы спросили?

– Значит весной семьдесят шестого вы были еще первоклассником?

– Верно. Ну и что?

– Именно в этот год я заканчивал школу. В день последнего звонка десятиклассники обычно встречались с первоклассниками и дарили им подарки, а те дарили нам цветы. Получается, что мы могли с вами встретиться более двадцати лет назад.

– Возможно, – печально улыбнулся Аббасов, – но я вас не помню.

– Я вас тоже не помню. Просто подумал, что такое редкое совпадение. Девять лет разницы. Мы ведь стояли на школьной линейке друг против друга... Ладно, – вдруг сказал Дронго, – я полечу с вами в Баку. Только у меня три условия.

– Согласен, – даже не выслушав, о чем именно будет говорить Дронго, поспешил ответить его гость.

– Сначала выслушайте, – усмехнулся Дронго, – во-первых, я полечу с вами только через Франкфурт. И, во-вторых, вам придется лететь вместе со мной.

– Конечно, – согласился Раис Аббасов. – Что-нибудь еще?

– Со мной полетит еще один человек для консультаций.

Больше ничего. За исключением того, что вам придется во время перелетов подробно рассказать мне о каждом из ваших товарищей. Сначала об оставшихся в живых, потом о погибших. О каждом и очень подробно. Только в этом случае я могу рассчитывать на то, что мне удастся вычислить убийцу. Конечно, если такой убийца действительно существует, и все это не плод вашей фантазии.

– Я поеду за билетами, – поднялся Аббасов.

– Не нужно, – махнул рукой Дронго, – я закажу билеты через Интернет. На первый свободный рейс до Франкфурта. А вы постарайтесь вспомнить о ваших бывших одноклассниках все, что можно вспомнить. Даже незначительные детали.

Глава вторая

Третьим человеком должен был лететь Эдгар Вейдеманис. Два года назад Дронго фактически спас ему жизнь. Тогда, в Париже, мафия хотела уничтожить Вейдеманиса. Если учесть, что к этому времени у Эдгара прогрессировал рак правого легкого, то шансов выжить у него практически не было. Но Дронго не просто вернул Вейдеманиса в Москву, он оплатил операцию, которая спасла ему жизнь. И хотя Эдгар лишился одного легкого и теперь говорил с трудом, свистящим шепотом, тем не менее, он остался жив и по взаимной договоренности помогал Дронго в его расследованиях. Эдгар Вейдеманис был бывшим офицером КГБ, и его знания и опыт очень помогали им обоим. Кроме того, в отличие от эмоционального Дронго, прибалт Вейдеманис был довольно спокойным человеком, склонным к хладнокровным поступкам.

Дронго позвонил ему сразу после ухода гостя:

– Кажется, мой вылет в Рим несколько откладывается, – сообщил Дронго.

– Джил уже знает? – спросил Вейдеманис.

– Пока нет. И боюсь ей звонить. Но я твердо намерен попасть в Рим уже на следующей неделе.

– Что случилось? Ты остаешься в Москве?

– Нет, мы с тобой летим в Баку. Только, как обычно, через

Франкфурт.

– Понятно, – пробормотал Вейдеманис, – опять что-нибудь случилось?

– Роковые события, – усмехнулся Дронго, – какая-то непонятная история с маньяком.

– В каком смысле?

– Все как обычно. Появился какой-то идиот, который убивает своих одноклассников в день встречи выпускников. Убил уже троих. Полиция и прокуратура считают, что это просто совпадение.

– А ты не веришь в совпадения?

– Дело не во мне. Дело в том, что в подобные совпадения не верят остальные. Поэтому один из них прилетел ко мне с просьбой разобраться.

– Когда у них день встречи?

– Через три дня. В первую субботу февраля.

– И ты хочешь поехать? – не поверил Вейдеманис. – Тебе действительно нечем заняться? Давай договоримся так. Ты летишь в Рим, а я вместо тебя – в Баку. Постараюсь разобраться с этим маньяком, если он действительно существует.

– Нет. Я хочу сделать это сам. В конце-концов, они просят приехать именно меня. Я забыл тебе сказать самое главное. Это школа, в которой я сам учился. Ты меня понимаешь? Я не могу им отказать.

– Тогда понятно, – вздохнул Вейдеманис, – когда мы летим?

– Я хотел завтра, но завтра нет рейсов на Баку. Придется лететь в пятницу утром. Мы вылетим в семь утра во Франкфурт, а оттуда в два часа дня – в Баку.

– Может быть, полетим прямым рейсом? Неужели действительно так важно лететь через Франкфурт?

– Мне нужен один день, чтобы закончить свои дела, – сообщил Дронго, – а в пятницу рано утром мы вылетим. Я скажу водителю, чтобы он заехал сначала за тобой. В пять часов утра. Не проспайшь?

– Постараюсь не проспать. А ты как всегда не будешь спать до утра?

– Ты же все знаешь, – пробормотал Дронго, возвращаясь наконец к своему компьютеру.

И, тем не менее, в этот день он постоянно вспоминал о своем разговоре с Раисом Аббасовым. Тот сказал, что их было двенадцать человек. Старик-водитель не в счет, он не поднимался с ними в горы, не мог столкнуть несчастного Рауфа. Но кто тогда это сделал? Аббасов не уверен, что Владимира Габышева, поссорившегося перед восхождением с Рауфом, не было рядом с ним в момент падения. Двое других убитых из группы, которая три года назад была в горах, – Олег Ларченко и Эльмира Рамазанова. Осталось восемь человек. Восемь вместе с Аббасовым. Вполне возможно, что он и есть убийца. И именно поэтому приехал сюда, чтобы опередить своих друзей и отвести от себя подозрения.

На сегодняшний день из той группы в живых осталось во-

семь человек. Три женщины и пятеро мужчин. Восемь человек, из которых один может быть убийцей. Но если это маньяк, то кто из них? Сам Аббасов? Он бизнесмен и, судя по тому, что готов оплатить билеты через Франкфурт, – бизнесмен удачливый. И не бедный, если в его фирме есть автобусы. Бизнесмен, ставший маньяком? Не похоже. Там был еще какой-то Керимов. Он, кажется, сотрудник прокуратуры. И он дал ложные показания, чтобы выгородить Габышева. Соврал раз, может соврать и другой. Но зачем преуспевающему молодому сотруднику прокуратуры, уже ставшему начальником отдела, убивать? Здесь должна быть некая закономерность, а она не просматривается. Кто тогда? Там было еще двое мужчин – Альтман и Магеррамов. Первый из них – врач и до сих пор не женат, как сказал Аббасов. Кажется он добавил, что Альтман был влюблен в Светлану Кирсанову, из-за которой до сих пор так и не женился. А погибший Рауф поспорил с Габышевым именно из-за этой молодой женщины. Что если Альтман слышал этот спор? Или он произошел именно из-за него? Тогда сам Альтман и решил отомстить. Он мог убить и Ларченко, ведь врач точно знает, куда нужно нанести смертельный удар.

Хотя убийцей не обязательно должен быть мужчина. Ведь женщину убили, предварительно оглушив ее. Зачем мужчине идти на такой риск? Он мог бы спокойно наброситься на Рамазанову сзади и задушить ее. Если это ее знакомый, он мог подойти к ней совсем близко. Но он предпочел сначала

ударить женщину, а затем удушить ее. В таком случае убийцей могла быть женщина, не уверенная в своих силах.

В пятницу утром Дронго и Вейдеманис выехали в аэропорт, чтобы встретиться с Аббасовым, который должен был лететь вместе с ними во Франкфурт. VIP-салон аэропорта Шереметьево-2 находился на втором этаже. Когда они приехали в аэропорт, Раис Аббасов уже ждал их, успев зарегистрировать три билета бизнес-класса.

– Не понимаю, почему вы летите таким странным образом, – сказал Аббасов, – мы могли бы вылететь сразу в Баку.

– У каждого свои странности, – заметил Дронго, – считайте, что мне больше нравится летать самолетами немецкой авиакомпании.

– Как хотите, – Аббасов взял у них паспорта, чтобы сдать пограничникам.

Дронго заметил, что Вейдеманис прихрамывает.

– Эдгар, что случилось? – спросил он, – у тебя болят ноги?

– Нет, – улыбнулся Вейдеманис, – я купил новую обувь и еще не успел ее разносить.

– У тебя типично советские привычки, – заметил Дронго, – обувь не нужно «разнашивать». Покупать нужно такую обувь, которая доставляла бы тебе удовольствие.

– Знаю, знаю, – ворчливо сказал Вейдеманис, – если послушать тебя, то нет ничего лучше фирмы «Балли». Считаю, они должны выплачивать тебе проценты за такое постоянство. У тебя, кажется, даже тапочки этой фирмы?

– Поэтому я никогда не хромаю, – заметил Дронго.

Они еще успели подняться наверх и выпить по чашке чая. Вернее, чай пили Дронго и Аббасов. Эдгар Вейдеманис предпочитал кофе. В самолет они прошли за двадцать минут до посадки. Когда они уже пристегнули ремни, Аббасов удивленно взглянул на Дронго, но промолчал. Пока самолет не начал выруливать на летное поле, он молчал, но затем, не выдержав, спросил:

– Вы не хотите ничего у меня спросить?

– Хочу, – кивнул Дронго, – но момент взлета самый неприятный. Пусть самолет взлетит, и мы начнем нашу беседу.

Самолет, набирая скорость, помчался по летному полю, легко оторвался от земли. Дронго закрыл глаза. Он ненавидел летать самолетами. Вейдеманис, сидевший рядом, понимающе усмехнулся. Он знал эту особенность характера своего друга.

Когда самолет набрал высоту и огни, призывающие пассажиров сидеть в креслах при застегнутых ремнях, погасли, Аббасов уточнил:

– Теперь я могу рассказывать?

– Можете, – согласился Дронго, – но с одним условием. Если начнется сильная качка, вы сразу умолкаете, чтобы дать мне возможность собраться с мыслями.

– Вы так боитесь самолетов? – изумился Аббасов.

– Я их просто обожаю, – мрачно пошутил Дронго. – Итак,

вас осталось восемь человек.

– Почему восемь? – обиделся Аббасов, – если не считать меня, то нас всего семь человек. А если серьезно, то трех женщин я исключаю. И остается всего четверо мужчин. Хотя всех четверых я бы тоже исключил.

– И в таком случае убийца не из вашей группы? – спросил Дронго.

– В том-то все и дело, – уныло заметил Аббасов, – тогда, в горах, рядом с нами не было никого. Наш водитель остался внизу и видел, как мы поднимались. Там действительно никого не было. Нас было одиннадцать человек, а осталось только восемь.

– Давайте начнем с мужчин, – предложил Дронго, – кажется, наш самолет не трясет, и мы можем нормально поговорить.

Стюардесса принесла горячие салфетки, после чего начала разносить различные напитки. Дронго попросил принести французского красного вина и приготовился слушать Раиса Аббасова.

– С кого начать? – пожал плечами Аббасов, – я думаю, с Габышева, потому что в прокуратуре подозревали именно его. Кто-то рассказал, что Вова и Рауф поспорили перед восхождением в горы.

– Дайте подробнее, – когда самолет летел нормально, у Дронго было хорошее настроение.

– Мы не думали, что все так получится. Вова всегда нра-

вился женщинам. Сейчас он живет в Москве, и редко появляется в Баку. Но в субботу он обязательно прилетит, такой у него характер. Мама у него армянка, а отец русский. Он чем-то похож на актера Грегори Пека, конечно, на молодого. Вова всегда нравился нашим девочкам. Он был дважды женат, и обе его жены были красавицами. В классе он сидел со Светой. По-моему, у них даже был роман.

– Почему они не поженились?

– Этого я сам не понимаю. Света всегда была сложным человеком, а Вова после окончания института улетел в Москву. Не знаю, почему они с Рауфом начали спорить. Рауф был в общем-то спокойным человеком. Он редко ссорился с ребятами, тем более с Вовой, который был спортсменом. Но они серьезно поспорили, и Игорю даже пришлось их разнимать.

– Значит, Габышев работает в Москве? А вы уверены, что он прилетит в Баку на встречу со своими одноклассниками? В его положении лучше остаться в Москве и не рисковать.

– Он уже прилетел, еще несколько дней назад. Вова не такой парень, чтобы отказаться от встречи с друзьями.

– Странное постоянство, – пробормотал Дронго. – Вы не находите?

– Нет. Он всегда был таким.

– Он дважды женился? И оба раза разводился?

– К сожалению. Ему не везет, так же как и Свете.

– Может, поговорим немного о Светлане Кирсановой? Из ваших слов я понял, что она была «роковой красавицей» ва-

шего класса.

– Она была красивой женщиной, – согласился Аббасов, – вернее сначала красивой девушкой. Она всем нравилась. Но многие боялись даже подойти к ней. Кроме Вовы, она дружила только с Игорем. Но это были просто хорошие отношения. Они были соседями, жили в одном доме.

– Игорь Керимов, который работает в прокуратуре?

– Да. Он всегда был очень целеустремленным человеком. С детства хотел стать юристом. Отец у него был известным человеком в городе – главный врач республиканской больницы. Игорь поступил на юридический, женился. Детей у них нет, они женаты только три года. Говорят, что он очень хороший прокурор, коллеги его уважают, очень ценят. Игорь был самым сильным парнем в нашем классе. Мы всегда выставляли его во время наших разборок.

– Там были еще двое парней, – напомнил Дронго.

– Но эти двое вообще не способны на убийство, – пробормотал Аббасов.

Стюардесса разносила обед, приветливо улыбаясь, подавала подносы пассажирам. Дронго раскрыл пакет, достал вилку, нож, ложку.

– Почему не способны? – спросил он, отламывая кусочек хлеба.

– Вы видели еврея, способного на убийство? – улыбнулся Аббасов. – Наш Альтман врач, а не убийца. Хотя я думаю, что скоро он эмигрирует в Америку. Кажется, он уже прошел

собеседование в американском посольстве и получил въездную визу. У него дядя живет в Балтиморе.

– Между прочим, я работал с агентами МОССАДа, – невозмутимо сообщил Дронго, – это самые лучшие профессионалы, в том числе и ликвидаторы. Национальная принадлежность даже к такому народу не дает алиби автоматически.

– Конечно. Я понимаю. Он врач. Все говорят, что очень хороший врач. Его отец руководил шахматной школой в Баку. Вы знаете, какая у нас была шахматная школа? Лучшая в мире. И даже Каспаров некоторое время учился у Альмана-старшего. Отец умер три года назад, и мы всем классом были на его похоронах.

– Остается четвертый. Кажется, Фазиль Магеррамов.

– Да, наш Фазик. Он маленького роста, такой заводной. Он всегда был у нас заводилой, таким мотором, который нас всех объединял. Очень хороший парень. Всегда всем помогает. Его дом был рядом со школой, и мы столько раз убегали с уроков, чтобы посмотреть у них дома видеомагнитофон. Его отец работал водителем в местном отделении «Совтрансавто» и привез тогда видеомагнитофон. В начале восьмидесятых это было большой редкостью. У Фазика была коллекция кассет. В основном порнуха, но был даже «Крестный отец». Все три серии. И, конечно, «Омен». Нам так нравился этот фильм.

– Кому именно нравился? – вдруг вмешался в разговор

Вейдеманис, сидевший у окна рядом с Дронго. Он внимательно слушал рассказ Аббасова.

– Всем, – чуть смутился Раис, – всем нравился. Мы смотрели до ночи. Пока нас не выгоняли домой. Даже младшая сестра Фазика смотрела фильмы вместе с нами.

– Вы говорили о Светлане Кирсановой, – напомнил Дронго, – и почти ничего не сказали о других женщинах, которые были с вами во время этого злосчастного похода в горы.

– Я вам про них рассказывал, – возразил Аббасов.

В этот момент самолет довольно сильно подбросило, после чего лайнер начало сильно трясти. Капитан корабля включил огни, призывавшие пассажиров занять свои места, и извинился за причиненные неудобства.

– Я вам расскажу, – предложил Аббасов, не обративший внимание на качку самолета, но Дронго сделал отрицательный жест рукой.

– Не нужно ничего рассказывать, – мрачно пробормотал Дронго, – лучше, если вы немного помолчите. Мне нужно отдохнуть.

Он отодвинул поднос с едой и закрыл глаза. Аббасов тревожно взглянул на Дронго.

– Вам плохо? – участливо спросил он.

– Да, – открыл глаза Дронго, – мне очень плохо. Если самолет будет трясти еще минут десять, я боюсь, что вместо вашей школы окажусь в реанимации.

Командир экипажа, словно услышавший недовольство

пассажира, резко поднял авиалайнер, стремясь поскорее миновать зону турбулентности.

– Я потому и летаю самолетами «Люфтганзы», – вздохнул Дронго, – что они хотя бы пытаются что-то сделать для пассажиров.

Он снова закрыл глаза. Через несколько минут тряска прекратилась. Стюардесса убрала подносы с остатками еды. Дронго открыл глаза и обратился к Аббасову.

– Теперь можете рассказать о ваших женщинах. Про Кирсанову я уже слышал. Давайте про остальных.

– Ольга Рабиева, я уже говорил, что она была...

– Вашим комсоргом, это я помню. Кто с ней сидел за партой? Вы можете вспомнить, кто именно с ней сидел?

– Нет... Сейчас вспомню. Да, вспомнил. Рядом сидела Таня Гюльбекян. Она уехала в Армению. Да, именно Таня.

– Ольга была вместе со своей семьей в Таджикистане. Вы говорили мне, что они уехали из-за начавшейся гражданской войны. Чем занимался ее муж? Может, он сбежал не только из-за войны, но и опасаясь мести возможных обидчиков?

– Не знаю. Он занимался торговлей. Я не узнавал таких подробностей.

– А вторая? Лейла Алиева? С кем она сидела?

– Кажется, с Леней Альтманом. Да, в десятом классе они сидели рядом, за первой партой.

– Кто ее муж?

– Тоже врач. Хороший парень. Он приходил за женой.

Они дружат с Альтманом.

– Кто она по специальности?

– Офтальмолог.

– А ее муж?

– Кажется, сексопатолог.

– А чем сейчас занимается бывший муж Светланы Кирсановой?

– Что? – вздрогнул Аббасов.

– Я спросил, чем сейчас занимается бывший муж Кирсановой. Вы сказали, что он был режиссером ТЮЗа, но потом бросил и эту работу. Чем он сейчас занимается?

– Да, да, – кивнул Аббасов нахмурившись, – вы знаете, я сейчас вспомнил, что когда наш автобус должен был утром выехать в горы, я увидел, как Света разговаривала со своим бывшим мужем. Три года назад я не придал этому никакого значения.

– Чем он занимается?

– Не знаю точно. Кажется, служит в налоговой полиции.

– Он больше не появлялся на ваших встречах?

– Нет, не появлялся. Но я вспомнил, что именно он тогда пришел проводить наш автобус. Мы еще шутили над Светой, что она второй раз собирается замуж за своего первого мужа. Дурацкие шутки, конечно.

Самолет опять слегка тряхнуло, и Дронго снова закрыл глаза. Вейдеманис усмехнулся. Его не беспокоили подобные вещи. Аббасов непонимающе посмотрел на Эдгара, но тот

лишь пожал плечами. Нужно было немного подождать. Через несколько минут, когда полет несколько стабилизировался, Дронго взглянул на Аббасова.

– Вы пошли в горы, когда вас было одиннадцать человек, – сказал он, – одиннадцать человек, которых вы знаете много лет. Скажите мне честно, кого именно вы подозреваете?

– Никого, – ответил Аббасов, – я много раз задавал себе этот вопрос. Я знаю всех много лет. Только Леня Альтман пришел к нам в третьем классе, остальных я знаю с первого класса. Я никого не могу подозревать. Никого.

Дронго молчал. Он вновь закрыл глаза, словно пытаюсь что-то осмыслить. На этот раз не было никакой тряски. Аббасов взглянул на Вейдеманиса. Тот приложил палец к губам. Лучше дать возможность Дронго подумать, понял Аббасов. Через некоторое время объявили, что самолет идет на посадку. Дронго пристегнул ремни и задал Аббасову последний вопрос:

– Ваша встреча в субботу обязательно состоится?

– Да, – кивнул Аббасов, – мы решили снова собраться. Ребята не верят в версию о маньяке. Никто не верит. Игорь Керимов обещал проверить всех на детекторе и доказать, что два убийства – лишь случайные совпадения, а Рауф сорвался со скалы сам.

– Посмотрим, – сказал Дронго.

Глава третья

Пересадка в аэропорту Франкфурта заняла не так много времени. Самолет вылетел в Баку точно по расписанию. На этот раз Дронго сел ближе к иллюминатору, чтобы немного поспать. Самолет почти не трясло, и после того как стюардессы разнесли обед, можно было немного отдохнуть. Дронго отказался от обеда, его спутники, напротив, с удовольствием поели. Когда Аббасов, удобно расположившийся в широком кресле, задремал, его неожиданно разбудил Дронго, оказавшийся рядом.

– Извините, что я вас разбудил, – пробормотал он, – вы помните, как поднимались на скалу?

– Какую скалу? – не понял полусонный Аббасов.

– Я имею в виду, когда вы поднимались в горы. Вы можете описать, кто шел первым, а кто следом.

– Сейчас вспомню, – Аббасов задумался, – вообще-то мы поднимались не совсем цепочкой. У нас не было точного маршрута. Никто не думал, что там можно свалиться. Мы поднимались все вместе. Каждый сам по себе. У нас не было никакого снаряжения. Непонятно, как Рауф мог поскользнуться.

– И кто был рядом с ним?

– Вова Габышев. Они шли рядом. И Эльмира. Она шла сразу за ними.

– Та самая женщина, которую убили?

– Да. Но я не думаю, что она могла столкнуть Рауфа. Или Вова мог столкнуть Рауфа, а затем убить Эльмиру. Я в это не верю.

– Все понятно. А вы сами где были в этот момент?

– Разговаривал с Олегом. Именно тогда мы и увидели летевшего вниз Рауфа. К нам тогда подошел Игорь Керимов. Мы думали, что еще можем спасти несчастного Рауфа. Но у нас не было ни веревок, ни альпинистского снаряжения. Пока мы спустились вниз, уже стемнело. И поиски пришлось прекратить. С нами были женщины. А спускаться всегда труднее, чем подниматься.

– Вы не проверяли, никто из ваших одноклассников раньше не погибал?

– Проверяли, – вздохнул Аббасов, – мы все проверяли, прежде чем решили обратиться к вам. Никто из наших ребят не был убит. Никто не умер. Один парень попал в автомобильную катастрофу сразу после окончания института, летом, но только сломал ногу. Ни одного случая у нас не было. В тридцать лет люди не умирают сами по себе.

– Спасибо, – Дронго вернулся на свое место. В салоне бизнес-класса летели несколько человек. Вейдеманис подошел к Дронго, сел рядом.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Дронго с закрытыми глазами. – Ты ведь слышал все, о чем он говорил.

– Конечно слышал. Если это не дьявольское совпадение,

то, возможно, он прав. Здесь действует настоящий маньяк.

– Три смерти подряд, – Дронго открыл глаза, – интересно познакомиться с этим маньяком. Если это сексуальный маньяк, почему он убивает мужчин, а если ненормальный, почему не убивал раньше? Нужно проверить по списку весь их класс. Может быть, какой-то debil увязался за ними в горы. Хотя debil не смог бы поехать с ними в горы. Он должен был бы следить за ними, а заодно и смотреть на дорогу, чтобы не сорваться. В феврале там еще очень опасно. Водитель должен быть профессионалом. Именно поэтому они взяли своего водителя. Если за ними кто-то следил, они бы его увидели. Там дорога петляет вокруг горы, а ближе к Чухур-юрту вообще невозможно проехать незамеченным. Там такая видимость, что любой автомобиль виден за несколько километров. Значит, этот вариант исключен. Получается, что их было только одиннадцать человек.

– И осталось восемь, – невесело прокомментировал Вейдеманис. – Кого именно ты подозреваешь? Этого несчастного парня, который сейчас заснул в кресле? Думаешь, он решил пригласить тебя, чтобы отвести от себя подозрение?

– С чего ты взял?

– Я тебя знаю. Ты как-то не очень охотно общаешься с ним. Он тебе не нравится?

– Дело не в этом. Он чего-то не договаривает. Я интуитивно чувствую, что он не всегда говорит правду.

– Только интуитивно?

– Он мне дважды соврал. Во-первых сказал, что Игорь Керимов решил выгородить Габышева, заявив, что тот находился рядом с ним в момент падения, тогда как на самом деле его там не было. Это он сказал два дня назад. А сегодня вспомнил, что на самом деле Вова шел рядом с Рауфом. Но возможно, что он не решился сообщить мне такую деталь два дня назад из-за опасения подвести своего товарища и еще не зная, соглашусь ли я на его предложение. Однако сегодня во время разговора он сказал, что Света Кирсанова сидела в классе рядом с Габышевым.

– Да, я помню. Он это говорил. Ну и что?

– Два дня назад он сообщил мне, что Габышев не мог убить Ларченко потому, что сидел с ним за одной партой. Так когда он мне врал? Сегодня или два дня назад?

– Почему ты не спросишь его об этом? Он не мог забыть или перепутать. Они встречаются каждый год, и после окончания школы прошло не так много лет, чтобы он мог запомнить.

– Пока не нужно. Я хочу познакомиться со всеми, чтобы сделать выводы. Если бы Аббасов был виноват, он не стал бы меня вызывать. Кроме того, два дня назад, когда он у меня появился, он действительно был испуган. И тогда я задал себе вопрос: почему? Если это ритуальные убийства, которые совершаются только в день встречи выпускников школы, то почему он так беспокоится за несколько дней до роковой даты, да еще в Москве? А если не верит в эти ритуальные

убийства, то зачем обратился ко мне? Не нужно торопиться, Эдгар, я хотел бы увидеть всех остальных.

– Можно я задам тебе вопрос, не относящийся к нашему расследованию? – спросил Вейдеманис.

– Конечно, – удивился Дронго, – с каких пор ты стал спрашивать у меня разрешение?

– У меня немного необычный вопрос, – усмехнулся Вейдеманис. – Почему тебе так нравится эта кличка? Почему ты не отзываешься на свое имя или фамилию? Это так необычно.

– Я тебе говорил, что слово «дронго» означает птицу, живущую в Юго-Восточной Азии...

– Это я помню. Я специально прочел все, что можно было прочесть про дронго, с тех пор как познакомился с тобой. Я знаю, что они бывают с черным оперением, и это твой любимый цвет. Я знаю, что птицы дронго не боятся, когда кто-то приближается к их гнезду. Кроме того, самцы дронго отличные имитаторы, они умеют мастерски подражать крикам других птиц. Я все знаю про этих птиц...

– Кажется, даже больше, чем я, – засмеялся Дронго. – Действительно, черный – мой любимый цвет, но дело не только в птице. Много лет назад мне понравилась именно эта кличка, и с тех пор я пользуюсь только именем Дронго. Я потерял страну, в которой вырос, я потерял страну, которой присягал. А значит, потерял и прежнее имя, прежнюю фамилию. Они остались как атрибуты необходимых формальностей в

паспорте. А мне больше нравится, когда вспоминают о Дронго, который может помочь в трудной ситуации.

Вейдеманис рассмеялся и уже ничего больше не спрашивал. В аэропорт они прибыли в половине восьмого вечера. Их встречала машина, присланная за Раисом Аббасовым. Дронго решил отвезти Эдгара к своим родителям, чтобы познакомить их с Вейдеманисом. Он обратил внимание на то, что приехавший за ними водитель был довольно молод. Они не успели доехать до центра города, когда в машину Аббасова позвонили. Тот, выслушав сообщение, коротко выругался и, повернувшись к Дронго, почти виноватым голосом сообщил:

– Я заказал вам два номера в «Хаят Редженси», но боюсь, что у нас появились новые факты. Мне стыдно об этом говорить...

– Что случилось? – перебил его Дронго.

– Вчера Игорь Керимов настоял на проверке всех наших ребят. Всех, кто был с нами в тот день в Шемахе.

– На какой проверке? – не понял Вейдеманис. Он сидел рядом с Дронго на заднем сидении.

– Керимов повез всех наших ребят в Министерство национальной безопасности и проверил каждого на «детекторе лжи». Специалисты считают, что среди них нет убийцы. Они проверяли наших ребят в течение четырех часов. Извините, – виновато добавил Аббасов, – может, мы действительно ошиблись. Это Игорь звонил, считает, что я поторопился вас

привезти.

– Кого они проверили? – уточнил Дронго. – Всех восьмерых?

– Нет, – удивился Аббасов, – только пятерых: Кирсанову, Галушко, то есть Рабиеву, и Лейлу Алиеву. И двоих наших парней: Леню Альтмана и Фазика Магеррамова.

– И среди них нет убийцы? – улыбнулся Дронго.

– Эксперты считают, что нет.

– А почему не проверили самого Керимова? – спросил Вейдеманис.

– Вы не знаете нашего менталитета, – усмехнулся Аббасов. – Кто посмеет проверять прокурора? Тем более начальника отдела городской прокуратуры. Его, конечно, не проверяли. Он сейчас в отеле, ждет нас, чтобы сообщить результаты проверки.

– И Габышева не проверяли? – вспомнил Дронго о другом бывшем однокласснике Аббасова.

– Нет, не проверяли, – нахмурился Аббасов, – он должен был прилететь из Москвы только вчера. Поэтому его не успели проверить.

– И вас?

– И меня, – согласился Аббасов, – значит, остались только мы трое. Керимов, Габышев и я. Получается, что один из нас убийца.

– Это не обязательно так, – возразил Дронго, – детектор определяет, лжет человек или нет, только когда он волнуется.

ся. Обычно люди волнуются, когда говорят неправду, но они волнуются и тогда, когда вспоминают о неприятных событиях. В подобных проверках стопроцентной гарантии нет. Поэтому говорить с абсолютной уверенностью, что среди этих пятерых убийцы нет, я бы не стал. Вы можете узнать про Габышева? Он приехал или нет?

– Сейчас позвоню, – достал свой мобильный телефон Аббасов. Он быстро набрал номер, спросил про Габышева, затем, отключив аппарат, снова повернулся к Дронго.

– Да, он приехал, – подтвердил Аббасов, – живет у своих родственников в «Монолите». Завтра обещал обязательно придти.

– Вы думали, он не приедет? – неожиданно спросил Дронго. Аббасов, вздрогнув, посмотрел на Дронго. Ему было трудно все время поворачивать голову, а тем более поворачиваться всем телом к сидевшему за его спиной гостю. Но на вопрос Дронго он повернулся всем телом и, беспомощно уставившись на собеседника, с трудом выдавил:

– Почему вы так решили?

– Мне так показалось, – строго сказал Дронго. – Или я ошибся?

– Не знаю, – растерялся Аббасов, – может быть, я ошибался. Мне казалось, что после случившихся событий он уже не приедет. Я так думал...

– И поэтому вы так нервничали в Москве? – каждый вопрос Дронго заставлял Аббасова ерзать на месте.

– Нет, нет. Я не нервничал. С чего вы взяли?

Дронго взглянул на часы.

– Кажется, сегодня нам придется поработать, – предложил он, – впереди длинная ночь. Давайте поедем сразу в отель. Я позвоню родителям и скажу им, что приеду попозже.

Вейдеманис понимающе усмехнулся. Он не стал возражать, понимая, что Дронго хочет встретиться с Керимовым. У Аббасова был «Мерседес», который по негласным правилам «полагался» всем бакинским бизнесменам, желавшим добиться в городе определенного успеха. Большинство бизнесменов покупали уже подержанные автомобили, так как по городским понятиям были не очень состоятельными людьми. Самыми богатыми традиционно были государственные чиновники, откровенно занимавшиеся коррупцией в неслыханных размерах, процветавшей во всех сферах общества.

Через полчаса машина остановилась у отеля «Хаят Редженси», и Аббасов с гостями прошли в холл, где их уже ждал нетерпеливо поглядывавший на часы Керимов. Он был чуть выше среднего роста, лысоватый, со слегка выпирающим кадыком, резко очерченным подбородком и пронзительными черными глазами. Очевидно, его рост доставлял ему некоторые неудобства, так как было видно, что он пытается выглядеть выше, непроизвольно вытягивая голову. В его движениях и жестах чувствовалась та уверенность, которая бывает у сотрудников полиции и прокуратуры. Увидев

гостей, он, подойдя, холодно кивнул им.

– Добрый вечер, – он протянул руку и поздоровался со всеми.

– Здравствуй, Игорь, – поздоровался с ним Аббасов, – ты сказал, что успел проверить всех ребят на детекторе.

– Да, уже успели. Мы решили, что подобные совпадения вызывают некоторые вопросы. И проверили всех наших ребят на детекторе в Министерстве национальной безопасности. Я мог бы предсказать результат заранее – эксперты считают, что наши ребята ни в чем не виноваты. Хотя двое из них волновались чуть больше обычного.

– Кто именно? – уточнил Дронго.

– Света Кирсанова и Фазик Магеррамов. Но эксперты считают, что их волнение укладывается в рамки обычных погрешностей.

– Получается, что мы лишние, – холодно прокомментировал Дронго.

– Получается так, – почти весело сказал Керимов, – хотя сам по себе приезд такого эксперта, как вы, для нас большое событие. Меня умоляли в прокуратуре города устроить для них встречу с вами. Причем особенно настаивали наши женщины.

– Я не телезвезда, – ответил Дронго, – ваш одноклассник оплатил наши билеты и пригласил нас, чтобы мы провели конкретную проверку.

– Очень сожалею, – пробормотал Керимов, – но мы не ду-

мали, что все так быстро закончится. Согласитесь, что мы не могли сидеть и ждать, пока маньяк убьет еще кого-нибудь. Правда, я думаю, что завтра ничего не случится и все пройдет нормально. Вы, наверно, устали с дороги. Ваши вещи уже подняли в номер. Может, мы немного посидим в баре?

– Хорошо, – согласился Дронго, – только закажите мне чай.

– А мне кофе, – попросил Вейдеманис.

– Вот Раис нам все и закажет, – сказал Керимов, кивнув в сторону своего бывшего одноклассника. – А мне закажи пива, – добавил он, проходя первым.

Они повернули направо и, войдя в бар, сели за столик. Аббасов подошел к бармену и сказал ему несколько слов. Затем вернулся к их столику.

– Почему вы так уверены, что завтра все пройдет нормально? – спросил Дронго.

– Я попросил начальника городской полиции выделить несколько человек для охраны, – пояснил Керимов, – каждый из наших ребят приедет завтра на встречу с одним из сотрудников полиции. В самой школе тоже будут сотрудники полиции. Думаю, что все пройдет нормально. После традиционного вечера мы развезем ребят по домам в специальном автобусе. Вы видите, что мы все предусмотрели. Думаю, завтра у нас все будет в порядке.

– Вы верите в существование маньяка? – уточнил Дронго.

– Конечно, нет, – усмехнулся Керимов, – это выдумка

нашего Раиса. Он всегда любил фантастику, вот ему и мерещатся всякие выдумки. Никаких маньяков не существует. Рауф случайно сорвался с горы. Причем не в день нашей традиционной встречи, а на следующий день, в воскресенье. Олега Ларченко наверняка убил какой-нибудь паразит из «залетных», который был в тот вечер в отеле. Может, узнал, что у Олега были с собой деньги. Вы ведь знаете, что в странах СНГ кредитными карточками почти не пользуются. Наверно, у Ларченко были с собой наличные, вот убийца и польстился на крупную сумму.

– А на Эльмиру Рамазанову напал обычный бандит? – спросил в тон своему собеседнику Дронго. – Вам не кажется, что вы несколько односторонне трактуете события? Ведь у Рамазановой, кажется, ничего не пропало. И зачем нужно было сначала наносить ей удар, чтобы она потеряла сознание, а затем задушить? Это ведь не совсем логично.

– Вам все рассказали, – Керимов с явным неудовольствием посмотрел на притихшего Аббасова. Тот молчал, никак не комментируя их разговор.

– Возможно, следователь ошибся, – холодно сказал Керимов. Он, очевидно, не любил, когда ему возражали. – Может, убийца ударил ее по голове, чтобы ограбить, но затем она стала приходить в сознание. Кстати, судмедэксперты доказали, что в тот момент, когда ее душили, она была в сознании. Возможно, она начала приходить в себя и грабитель испугался. Может, она попыталась закричать. Эльмира все-

гда была немного эксцентричной женщиной. Грабитель хотел, чтобы она замолчала, и невольно задушил ее. После чего, напуганный возможным появлением свидетелей, сбежал с места событий. У нас в городе такое случается по несколько раз в месяц.

– Вы сами верите в подобную версию? – спросил Дронго. Керимов взглянул на него так, словно сам Дронго совершил эти убийства.

– Такова официальная версия, – сухо сказал Керимов, – расследованием занимается городская прокуратура. Думаю, мы найдем виновного.

Бармен принес кофе, чай, пиво и минеральную воду.

– Значит, вы считаете эти события лишь цепью случайностей? – переспросил Дронго.

– Можете не сомневаться, – убежденно заявил Керимов, – у нас не Америка. Здесь маньяку негде разгуляться.

– Маньяки есть не только в Америке, – терпеливо напомнил Дронго, – Чикатило, например, жил в Ростове. Это совсем недалеко отсюда.

– Чикатило убивал детей, – напомнил Керимов, – и не ждал для этого целый год. Чтобы найти жертву, ему достаточно было просто «выйти на охоту». Он ведь не убивал воспитанников детского садика, в котором вырос.

– Значит, вы не верите в определенную закономерность всех трех случаев?

– Нет, не верю. Первый случай произошел вообще в дру-

гой день, в воскресенье. А следующие два – просто совпадение. И если завтра ничего не произойдет, вы убедитесь, что я был прав.

– А если произойдет? – вмешался Вейдеманис.

Керимов взглянул на Вейдеманиса так, словно впервые увидел его. Затем покачал головой и убежденно сказал:

– Все будет нормально. Завтра в школе будет человек двадцать полицейских. Не считая нас с вами. А маньяки не ходят стадами. У психопатов вообще не бывает сообщников. Это я вам говорю как работник прокуратуры со стажем. Один маньяк, даже если он откуда-то и появится, ничего не сможет сделать. Мы просто не дадим ему такой возможности.

– Но вы не всех проверили на детекторе, – напомнил Дронго.

– Кто вам сказал? – Керимов посмотрел на Аббасова, покачал головой, – у тебя всегда был длинный язык Раис. Да, – согласился он, – мы проверили не всех. Остались Раис Аббасов и я. Но насчет нас двоих могу дать вам гарантию, что мы не маньяки и не убийцы. Наверно, вы согласитесь со мной, что трудно представить себе маньяком начальника отдела городской прокуратуры или преуспевающего бизнесмена.

– А вы считаете, что маньяк – обязательно опустившийся тип? – Дронго пожал плечами. – В последний раз я встретил убийцу-женщину, которая совершила два убийства, имея научную степень.

– Тогда это Леонид Альтман, – усмехнулся Керимов, – он успел защитить кандидатскую диссертацию.

– Нет, не он, – Дронго смотрел своему собеседнику в глаза, – вы еще не проверили Владимира Габышева, своего бывшего одноклассника. Он ведь живет в Москве. И именно его подозревали в совершении убийства Рауфа. Разве не так?

Керимов вздрогнул.

– При чем тут Габышев? – он нервно достал сигареты, попытался закурить, но сигарета сломалась у него в руках. Он явно нервничал. – Габышев ни в чем не виноват, – сказал Керимов, доставая вторую сигарету.

На Аббасова жалко было смотреть. Он как-то съежился в кресле и затаил дыхание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.